

Some aspects of integration in education between Kazakhstan and China**Wu Zunmin¹, A. Akramova², Liu Lizzun²**¹ East China Normal University (Shanghai, China)² Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)*Abstract*

In the modern world, there is a conceptualization of the competition of great powers in the field of state educational policy. Kazakhstan and the People's Republic of China are advanced and strong countries in the region of Central and South Asia. The geoeconomic, social and cultural policies of the two countries have an impact on the development of not only the countries of this region, but also on political and economic events around the world.

In the context of globalization, the Republic of Kazakhstan and the PRC realize the need to change international relations and cooperation in the field of science and education. Strengthening cooperation in the field of education, which contributes to the development and implementation of innovations in education, the development of relations between the two countries, remains one of the main tasks of China-Kazakhstan relations. Numerous agreements on the coordination of macroeconomic policy and cooperation in the field of education are the basis of the integration process between China and Kazakhstan. The Confucius Institute, as a network of international cultural and educational centers, and the Shanghai Cooperation Organization have become a major platform for education and cultural exchanges between the two countries. The authors of this article made an attempt to reveal the process of integrating knowledge into the global scientific space, since cooperation in the field of education contributes to the increase of the competitiveness of the education system and the approximation to the best international practices.

Keywords: cooperation, integration, education, higher education, internationalization, process, Kazakhstan, Chinese People's Republic

Поступила в редакцию 28.12.2021

МРНТИ 14.15.15

<https://doi.org/10.51889/2022-1.2077-6861.04>**Ж.А. ХАМЗИНА¹, Т.Б. КИЛЫБАЕВ¹, Л.В. САФРОНОВА^{1*}***Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан)**292803@mail.ru, talgat_kilybayev@mail.ru, dinass2002@mail.ru***ОЦЕНКА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ВУЗЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ***Аннотация*

Проектной группой профессоров-исследователей и постдокторантов Казахского национального педагогического университета имени Абая было проведено пилотное социологическое исследование состояния и перспектив развития научной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза. В результате проведения тестового опроса среди профессорско-преподавательского состава университета в период с 27 сентября по 2 октября 2021 года были выявлены основные преимущества и наиболее проблемные стороны научных исследований в вузе в аспекте кадрового потенциала науки КазНПУ имени Абая, качества и количества научно-исследовательских проектов и сложностей с научными публикация-

ми в журналах из баз Scopus/WoS и др. Полученные исследовательским коллективом выводы и заключения позволили рекомендовать ряд мероприятий для повышения исследовательской активности, а также специфические меры, обусловленные отраслевой принадлежностью вуза. В данной статье представлена первая часть исследования, касающаяся качества кадрового потенциала вуза.

Ключевые слова: научные исследования в вузе; научные публикации; научные проекты; кадровый потенциал вузовской науки; социологический анализ.

Введение. В соответствии с принятой и реализуемой стратегией КазНПУ имени Абая выдвинут приоритет трансформации в исследовательский университет, а также продвижение в мировых рейтингах вузов. С позиции государственного внимания, в течение последних лет наука получает существенную материальную и организационную поддержку. Вместе с тем вопрос развития вузовской науки не ставится в качестве отдельного приоритета роста на государственном уровне, где наибольшее внимание уделяется деятельности научно-исследовательских институтов. Вместе с тем наш университет реализует собственную программу поддержки и развития научной деятельности, включающую институты профессоров-исследователей, постдокторантуры, внутривузовского финансирования проектов и мн. др. Но значительного прорыва в научных достижениях университета мы не получаем, более того, по отдельным позициям оценки научной деятельности имеется спад.

Наблюдается парадокс: государственная поддержка науки с каждым годом возрастает, внутривузовская поддержка увеличивается, но количество реализуемых научных проектов сокращается, ученые меньше заинтересованы в подаче заявок на получение грантового и программно-целевого финансирования, нет роста качества и количества рейтинговых публикаций.

Перед группой профессоров-исследователей, постдокторантов был поставлен ряд исследовательских вопросов, ответы на которые должны были быть получены по результатам анализа. Например: Каким потенциалом обладает университетская наука КазНПУ? Насколько она готова к тому, чтобы соответствовать современным международным требованиям? Каков кадровый по-

тенциал науки КазНПУ имени Абая? Какова вовлеченность ППС в научно-исследовательские проекты? Какие существуют проблемы для подготовки и публикации научных статей и участия в грантовых проектах?

Оценка исследовательской активности профессорско-преподавательского состава (далее – ППС), качества и количества их публикаций, участия в реализации научно-исследовательских проектов и программ с использованием различных показателей эффективности и целевых индикаторов является актуальным и востребованным научным направлением в Казахстане и мире [1-5].

Исследовательский потенциал является ключевой компетенцией университета, но также отражает важный показатель его устойчивости и влияния [6]. В исследованиях установлена взаимосвязь между конкурентоспособностью вуза и научными исследованиями, проводимыми на его базе, сотрудниками высшей организации образования [7]. Установлено, что правильное использование университетской системы управления исследованиями играет положительную роль в ее прогрессе и должна находиться в центре постоянного внимания операторов вузовского менеджмента, а количество научных публикаций будет увеличиваться, если исследовательский климат в университете будет благоприятным и получит сильную институциональную поддержку [8].

Исследовательская продуктивность преподавателей проанализирована на многочисленных примерах различных стран и университетов в работах А.Н. Abdulrazzaq и др. [9], X. Wang и др. [10], D. Katović, I. Soljačić [11], F. Bekerman [12], L. Haekkerup [13], W.M. Sweileh [14], N. Nomura и др. [15], R.S. Lowen [16], J.O. Turpo-Gebera [17] и мн. др. В авторитетных источниках имеют-

ся релевантные исследования научного потенциала вузов различной направленности (М. Tsvetkova и др. [18], R.Zheng, Y.Zhang [19], F.Aminpour [20], P.Isiordia-Lachica [21], E.V. Romanov [22], Yu P. Zinchenko, E.M. Dorozhkin, E.F. Zeer [23], Gurban I.A., Tarasyev A.A. [24] и др.

Касательно обзора соответствующих работ на основе практики Казахстана, посвященных оценке научного потенциала вузов, преобразований университетов в исследовательские, то в настоящее время доступно несколько квалифицированных экспертных анализов. Это статья S.Bishimbayeva [25], в которой предложены новые механизмы инновационных процессов и модель управления научной деятельностью в исследовательских университетах. Резюмируется, что система высшего образования в стране недостаточно ориентирована на технический прогресс и междисциплинарные знания. Именно коммерциализация технологий является одной из основных задач казахстанских исследовательских университетов, наряду с образовательной и научной деятельностью. Анализ лучших практик в работах A.Abdyrov и др. [26], D.Shakirova и др. [27] позволил определить следующие особенности наиболее передовых мировых исследовательских университетов: высокое качество человеческих ресурсов; постоянное сотрудничество с работодателями и потребителями при проведении исследований и разработок; собственная современная научно-исследовательская и экспериментальная инфраструктура, исследовательская база; независимое управление.

В эмпирическом исследовании T. Madin и др. [28] делаются выводы о том, что эффективный трудовой контракт с ППС должен быть направлен на денежное поощрение научной деятельности, академическую мобильность, укрепление потенциала профессорско-преподавательского состава. Однако, как показывает действительность, данный институт не учитывает специфики содержания и режима работы данной категории сотрудников. Нередко требования работодателей повысить количественные показатели

трудовых достижений порождают оппортунистическое поведение работников, имитацию результативности их исследований, снижение качества образования. Специфика содержания работы профессоров предполагает не только количественные измерения результатов, но и оценку их репутации, творческого потенциала, идей, методики исследования и преподавания.

В исследовании M.Tulegenova и др. [29] представлены результаты социологического опроса о состоянии среды деятельности преподавателей казахстанских вузов, определены слабые звенья в управлении подготовкой кадров, подтверждена гипотеза о неадекватности условий труда ППС требованиям современных технологических изменений, которые носят быстро распространяющийся характер. Преподаватель остается главным достоянием вузов, создающим мультипликативный эффект в воспроизводстве профессиональных, научных и социокультурных ценностей. В статье S.Duisenova и др. [30] авторами указано, что одной из проблем действующей системы образования является недостаточная научная подготовка ППС высшей школы вследствие слабого участия в научно-исследовательских работах.

Научная новизна и отличие настоящего обзора от предыдущих исследований заключается в выборе особого объекта анализа – состояния научно-исследовательской работы в национальном педагогическом университете; в особой методике анализа; а также в формировании научно обоснованной единой стратегии совершенствования подхода к трансформации вуза в исследовательский университет применительно к современным условиям.

Методология. В период с 27 сентября по 12 октября 2021 года под руководством Департамента науки было проведено масштабное социологическое исследование на тему «Оценка научных исследований в вузе: текущее состояние и перспективы развития». В опросе приняли участие 612 преподавателей, что составляет 56% от общего количества ППС вуза.

Еще 18 преподавателей приняли участие в глубинных интервью, которые продолжались с каждым респондентом до 3-х часов. Это были заместители директоров институтов и заведующих кафедрами по научной деятельности. Данный качественный метод исследования был выбран потому что результаты личных интервью обеспечили получение развернутых рассуждений и ответов на исследуемые вопросы, а также существенно дополнили результаты социологического опроса и позволили:

- получить отзывы от наиболее квалифицированных и информированных о состоянии научной работы в университете категорий респондентов;
- дать оценку реализуемых в университете инициатив, направленных на повышение эффективности научной работы;
- помогли выявить желания и потребности ППС в части развития научной деятельности;
- определить направление для дальнейших эффективных мер в исследуемой сфере.

Социологическая выборка в настоящем исследовании произведена с учетом охвата всех институтов КазНПУ имени Абая. Данные, полученные от респондентов, по социологическим меркам, являются валидным для дальнейшей статистической обработки и анализа полученных результатов [31, С.48]. В качестве метода сбора данных был избран количественный метод – онлайн опрос с закрытыми, полужакрытыми и открытыми типами вопросов с возможностью обозначения собственных субъективных мнений респондентами. Кроме того, в вопросах была использована шкала Лайкерта для оценивания той или иной ситуации, процесса, явления по исследуемой тематике. Этот количественный метод сбора информации был выбран для охвата большего количества респондентов и в связи с необходимостью получения эмпирических измеряемых данных.

Вопросы анкеты были сгруппированы по трем ключевым разделам:

1. Кадровый потенциал науки КазНПУ им. Абая.
2. Научно-исследовательские проекты.
3. Научные публикации.

Респондентам - преподавателям вуза была разослана ссылка на Гугл форму – электронную анкету. Анкета была составлена на двух языках. Перед началом соцопроса респондентов оповестили о полной анонимности анкетирования и использовании результатов опроса только в обобщенном виде для улучшения научной деятельности в вузе. Как показывает практика, отсутствие необходимости респондентам писать о себе личные данные, сохранение анонимности помогает получить более достоверные данные, правдивые субъективные мнения об исследуемой тематике. По завершению опроса была сделана статистическая обработка результатов с помощью MS Excel, составлен аналитический отчет. Результаты анализа представлены ниже.

Результаты. В соцопросе приняли участие 612 преподавателей. Из них 328 человек заполнили анкеты на русском языке, 284 – на государственном. Превалирующее количество ППС, принявших участие в анкетировании, в возрасте 40-60 лет. Большинству преподавателей (16%) исполнилось 51-55 год. Среди участников опроса молодых специалистов в возрасте 25-35 лет больше всего на специальности Филология (30 человек – около 5% всего ППС), а самых опытных в возрасте 56-63 года и старше – больше всего на специальностях Педагогика и Психология (42 человека – около 7% всего ППС).

Согласно полученным данным, средний стаж работы у ППС, участвовавших в соцопросе, составляет примерно 12 лет. Большинство преподавателей (16%) имеют стаж до 5 лет. В соцопросе больше всего приняли участие преподаватели таких специальностей, как Филология, Иностранные языки (25%), а также Педагогика, Психология (24%). Сведения о наличии ученой степени и звания у участников опроса представлены в диаграммах ниже, (Диаграмма 1,2).

Диаграмма 1. Ученая степень

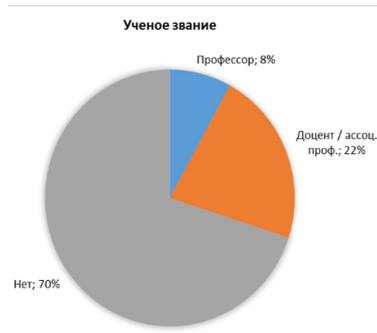

Диаграмма 2. Ученое звание

При проведении социологического опроса преподавателям задали вопрос о том, какую формы работы они предпочитают: научную деятельность или преподавание?

Результаты следующие:

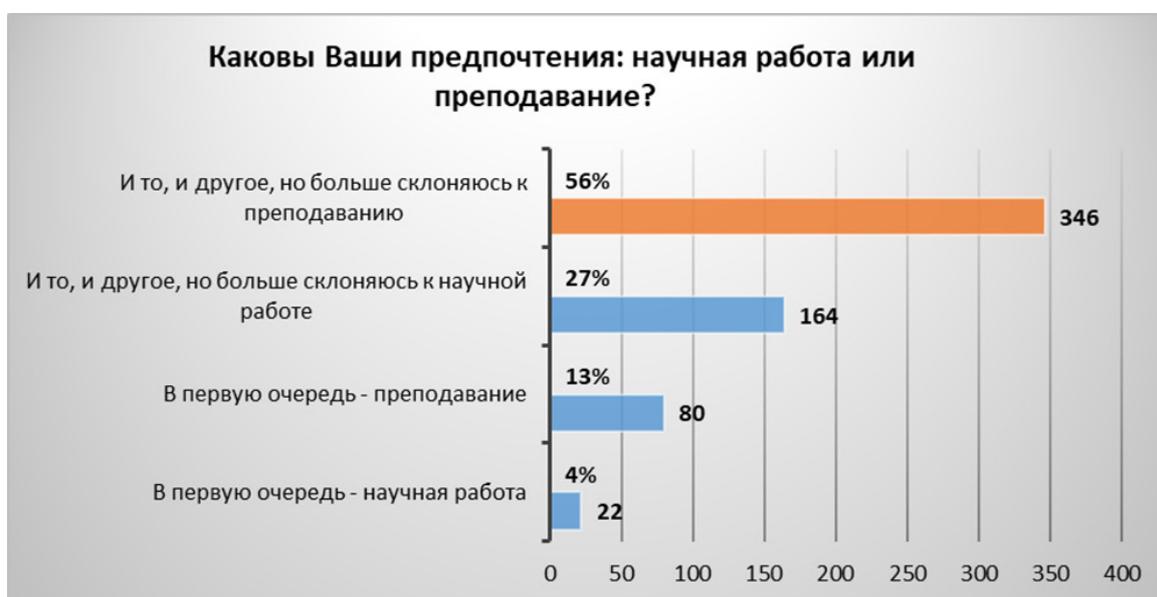

Диаграмма 3. Предпочтения ППС в выборе характера университетской деятельности

Согласно полученным данным, большинство (56%) ППС предпочитают преподавательскую деятельность, но также не забывают и о научной работе, (Диаграмма 3).

Какая категория ППС отдает предпочтение преподаванию?

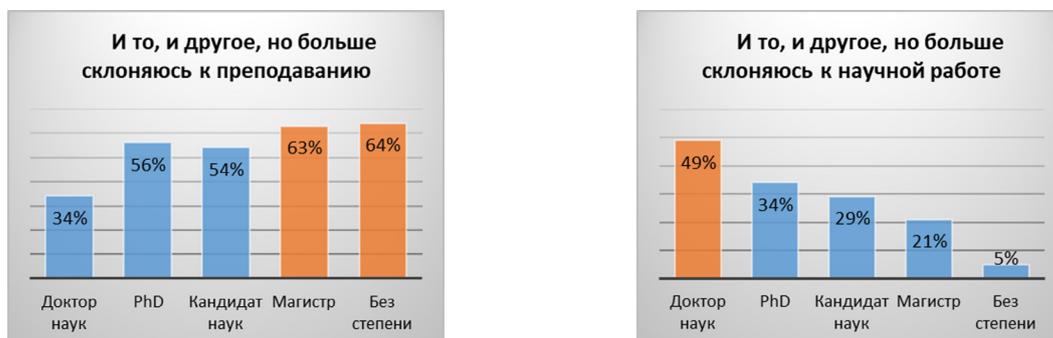

Диаграмма 4. Предпочтения ППС в сфере преподавания/научной работы в разрезе ученых степеней

Как видно на Диаграмме 4, больше всего склонны к такому виду работы, как преподавание, ППС без ученых степеней (6%). Среди ППС, имеющих степень магистра, 63% респондентов отдают предпочтение преподаванию (Диаграмма 4 (1.1.)). Научной

работе отдают предпочтение ППС с ученой степенью доктора наук по профилю (49%), доктора PhD (34%) и кандидаты наук (29%). Отметим, что доля кандидатов наук и магистров в научной деятельности – меньше 30%. (Диаграмма 4 (1.2.)).

Диаграмма 5. Оценка уровня научной работы в КазНПУ имени Абая

В самом начале социологического опроса респондентов попросили поделиться мнением о том, что они думают об уровне научной работы в КазНПУ им. Абая. В качестве метода оценивания результатов была использована шкала Лайкерта, которая подразумевает согласие или несогласие с утверждением или вопросом. В соответствии с полученными данными, научной работой в вузе по своему направлению выразили полное удовлетворение в среднем 34%, частичное удовлетворение – 44%, были недовольны – 10%, остальные 12% отказались дать ответ. В Диаграмме 2 показаны результаты по 19 основным специальностям ППС, которые дали ответы на этот вопрос.

Больше всех удовлетворены тем, как поставлена научная работа в вузе, преподаватели специальностей Физкультура (47%), Дизайн, Искусство, Музыка, Художественное образование (42%) и История (41%). Средние показатели по удовлетворенности научной работы в вузе были у ППС техниче-

ских специальностей и IT (75%), Педагогики и психологии (53%), Биологии и географии (52%). Не удовлетворены научной работой в КазНПУ им. Абая среди ППС меньше 13%.

Пассивность в ответе на этот вопрос проявили 12%. Отказ от ответа в большинстве случаев говорит о том, что человек не хочет выражать негативное мнение по тому или иному вопросу из-за страха быть наказанным или из-за нежелания навредить себе, коллективу или (редко) в случаях, когда человек действительно не владеет информацией по вопросу. Возможно, что определенная часть не ответивших недовольна научной работой, проводимой в вузе, (Диаграмма 5).

Следующие вопросы были направлены на детализированное выяснение причин: почему определенная часть ППС в разной степени удовлетворены или не удовлетворены научной деятельностью в вузе по своим направлениям, (Диаграмма 6).

Диаграмма 6. Основная мотивация научной деятельности

Основной мотивацией для занятия научной работой для ППС является стремление к саморазвитию (70%), следующие по распространенности причины – внедрение новых научных достижений, передового опыта (50%) и повышение научного рейтинга и имиджа вуза (49%). Как выяснилось, для ППС оплата научной работы не является основным мотивирующим фактором участия в ней. Только 13% ППС довольны тем, как оплачивается их научный труд. По мнению большинства ответивших на данный вопрос, в КазНПУ им. Абая научная работа оплачивается на среднем уровне, 25% считают, что оплата явно недостаточна.

На вопрос, хорошо ли оплачивается научная работа в других вузах, НИИ нашей страны, многие ответили, что не владеют такой информацией. Возможно, это связано с тем, что они не ищут информацию о научных

грантах, проектах других вузов, организаций и НИИ, не подписаны на их рассылки, уведомления.

Как уже отмечалось, основной мотивацией занятия наукой для большинства ППС является стремление к саморазвитию. По средствам каких видов научной деятельности реализуется это стремление? Для большинства преподавателей вуза очень важно заниматься сбором и систематизацией научных источников, написанием статей (60%), а также участвовать в научных мероприятиях, таких как конференции, тренинги, вебинары, семинары и др. (55%). На это они тратят больше половины своего времени, уделяемого на научную работу в целом. К мотивации саморазвития можно отнести также написание монографий, учебной и учебно-методической литературы (40%), анализ научных трендов и новых методов исследования.

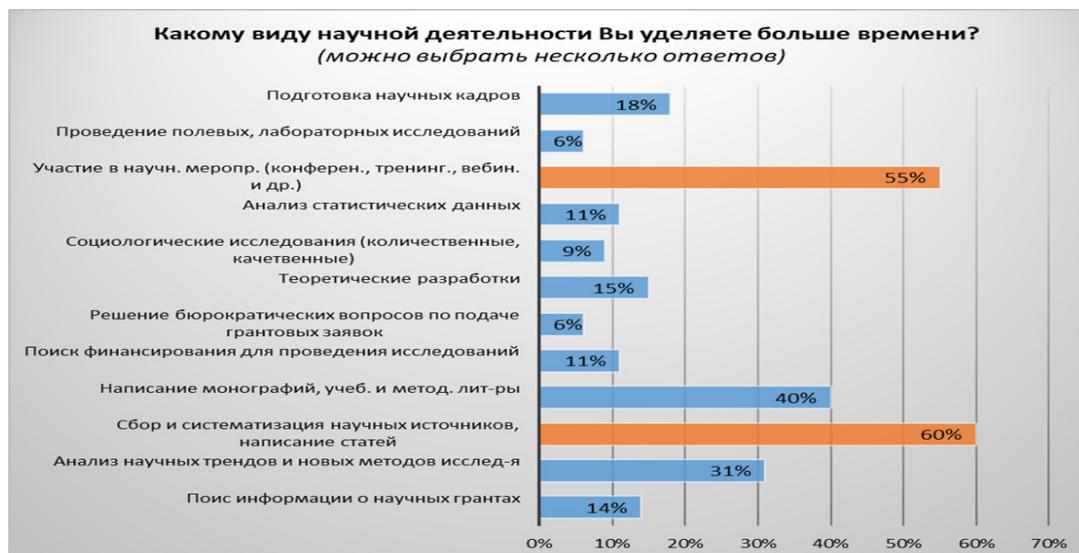

Диаграмма 7. Предпочтение ППС видов научной деятельности

Вышеперчисленные виды научной работы имеют больше теоретический характер. Практическим аспектам научной работы ППС уделяет меньше времени. Например, проведению полевых, лабораторных исследований (–6%), социологическим исследованиям (–9%), анализу статистических данных (–11%).

Подготовке научных кадров отдают предпочтение всего 18% ППС университета. В итоге только около 80% докторантов в КазНПУ им. Абая заканчивают свое обучение защитой диссертации. На одного докторанта МОН РК выделяет в год порядка 1 900 000 тг. Научный руководитель, отвечающий за подготовку докторанта, получает от этой суммы около 3,5%. На руководство докторантом в вузе выделяется 45 ч. в год, но в первый год обучения руководители докторантов и магистрантов (как правило, самые высококвалифицированные преподаватели вуза, доктора наук и профессора), переводятся на почасовую оплату в размере около 1 700 тг в час, (Диаграмма 7).

Ответы, полученные на вопрос «Какие области Вашей работы наиболее эффективны для продвижения в карьере?», объясняют, почему ППС предпочитает преподавательскую работу (75%). Предположительно это связано с тем, что руководители структурных подразделений вуза (кафедр, институтов) оценивают работу, потенциал своих подопечных в первую очередь по качеству ведения занятий. Кроме того, именно этот аспект работы (часовая нагрузка) и оценивается прежде всего материально.

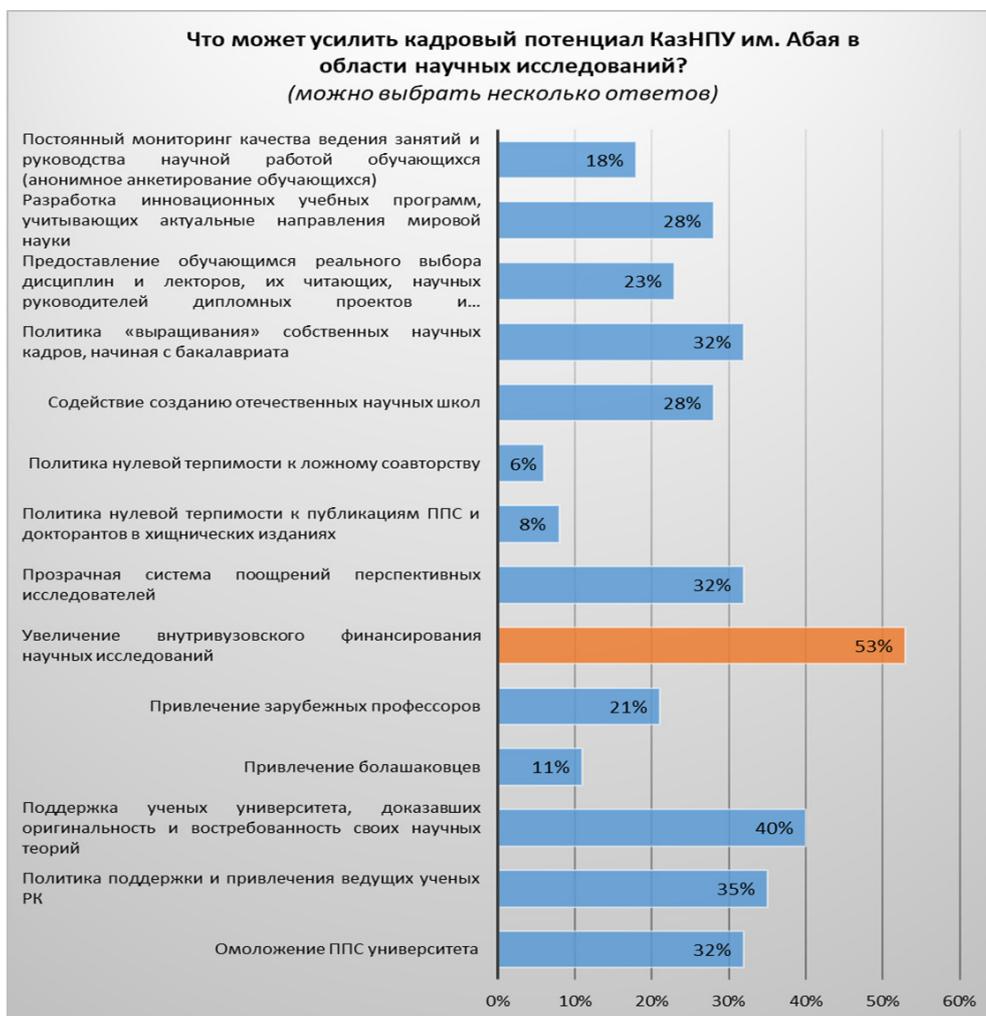
Однако почти половина преподавателей (49%) считают, что участие в научных проектах (оплачиваемая работа) может положительно сказаться на их карьерном росте. 54% ППС обращают особое внимание на качество публикаций (54%), а не на их количество (32%) (это мнение ППС противоположно требованиям рейтинговой системы университета, учитывающей прежде всего количественные показатели публикационной активности). Что касается поиска материалов,

данных для исследований, то большинство ППС (65%) используют для этой цели научно-поисковые системы и базы данных, такие как Web of Science, Scopus, Pubmed, zbMath, MathScinet, Agris, Georef, Astrophysical journal, платформы Research Gate, LinkedIn, Google Scholar, ORCID и Mendeley.

Популярным инструментом для поиска являются и обычные поисковики, такие как google и yandex (63%). Меньше всего используются социальные сети (22%), блоги и каналы на YouTube и Vimeo (24%). Не востребованы среди ППС такие аналитические платформы, как ScienceDirect, SciVal, Journal Citation Reports и InCities (28%), что свидетельствует о недостаточных навыках работы с аналитическими инструментами мировых научных баз данных, отсутствии потребности и навыков в самостоятельном поиске изданий для публикаций и потенциальных научных контактов, что, в итоге, чревато в будущем большим процентом хищнических публикаций.

Преподаватели КазНПУ им. Абая поддерживают научные связи в основном с отечественными учеными (71%), учеными из государств постсоветского пространства (46%) и Европы (30%). Меньше всего научных контактов с учеными из Азии (20%) и США (10%). 75% ППС, участвовавших в опросе, ответили, что расширяют свои научные связи в большинстве случаев через участие в научных мероприятиях, таких как конференции, тренинги, семинары и вебинары. Кроме того, используют также научные контакты, полученные на курсах повышения квалификации.

Как показали полученные данные, около 27% ППС не используют свои научные связи для создания коллаборации с учеными из РК и других стран, так как не имеют достаточного опыта в данной области. Это, в свою очередь, объясняет, почему у преподавателей вуза нет тесных связей с зарубежными учеными. При этом четверть респондентов (25%) отметили, что имеют коллаборацию с ответственными и зарубежными учеными.

Диаграмма 8. Пути и способы усиления кадрового потенциала КазНПУ имени Абая в области научных исследований

На вопрос, как можно усилить кадровый потенциал КазНПУ им. Абая в области научных исследований, были получены следующие ответы. Больше половины участников опроса (53%) считают, что решить данную проблему можно благодаря увеличению внутривузовского финансирования научных исследований, поддержке ученых университета, доказавших оригинальность и востребованность своих научных теорий. Меньше всего, по мнению преподавателей, будет способствовать повышению научного потенциала вуза политика нулевой терпимости к ложному соавторству и публикациям в хищнических журналах (6%), а также привлечение болашаковцев (11%). Толерантность ППС КазНПУ им. Абая к академической нечестности (ложному соавторству, журналам-хищникам) – тревожный фактор, косвенно

свидетельствующий о распространенности такой практики в вузе. Эта проблема в ближайшие годы может обернуться понижением рейтинга вуза в мировых рейтинговых системах, (Диаграмма 8).

Дискуссия. В результате проведения социологического исследования среди ППС КазНПУ имени Абая в период с 27 сентября по 2 октября 2021 года были выявлены основные преимущества и слабые стороны научных исследований в вузе. В среднем 24% ППС КазНПУ им. Абая в структуре своей работы отдают предпочтение научной деятельности, что и составляет основной научный кадровый потенциал и резерв КазНПУ им. Абая на пути трансформации в исследовательский университет. Занятие наукой предпочитают остепененные преподаватели, прежде всего доктора наук по профилю

(49%). Доктора PhD (34%), кандидаты наук (29%) и магистры (30%) менее активны. Как выяснилось, ППС КазНПУ имени Абая по преимуществу не рассматривает научную работу в качестве стимула своего финансового и карьерного продвижения. Только 13% преподавателей довольны оплатой своей научной деятельности.

В качестве приоритета своей научной работы только 18% ППС назвали подготовку научных кадров. Неадекватный затрачиваемому труду уровень оплаты научных руководителей докторантов и магистрантов снижает мотивацию и ответственность за данный вид работы, что приводит в том числе к низкому проценту докторских защит и снижает качество магистерских диссертаций. Большинство ППС в своей научной деятельности ориентировано на теоретические научные изыскания. Эмпирическими методами анализа, на которые прежде всего опирается современная мировая наука, владеют 6-11 % ППС. 54% ППС обращают особое внимание на качество публикаций, а не на их количество, однако в рейтинговой системе университета, которой удовлетворено только 56% ППС, учитываются, в основном, количественные показатели по науке.

Грантовое финансирование, научные проекты вызывают большой интерес среди преподавательского состава КазНПУ им. Абая, однако преподаватели затрудняются с самостоятельным поиском информации по грантам, не владеют аналитическим инструментарием, предлагаемым такими ресурсами, как ScienceDirect, SciVal, Journal Citation Reports и InCities. Отсюда низкий процент научных контактов с зарубежными учеными и организациями, низкий уровень участия в международных проектах. Больше половины участников опроса (53%) считают необходимым увеличение внутривузовского финансирования научных исследований, в том числе – внутривузовского грантового финансирования.

Широкую поддержку ученых университета получила идея институциональной стимуляции ученых, доказавших оригинальность и востребованность своих научных теорий.

Эту идею можно реализовать, создавая условия для развития научных школ, оказывая им грантовую поддержку, открывая научные центры и специализированные лаборатории под руководством ведущих ученых университета. Малоосвоенным научными кадрами университета остается азиатское направление в науке. Система стажировок в педагогические вузы Китая, Сингапура, Южной Кореи, Японии могла бы восполнить эту лагуну. Высокая терпимость ППС к академической нечестности (осуждают ложное соавторство 6% респондентов, публикации в хищнических журналах – 6%) заставляет предположить не вполне благополучную ситуацию с качеством журналов, в которых публикуются наши преподаватели, с качеством их научных публикаций и еще более низкий процент реального вовлечения преподавателей в публикационную активность. Данная ситуация через 2-3 года чревата резким падением рейтинга университета в мировой системе образовательных учреждений, когда база Scopus прекратит индексацию пула хищнических изданий, в которых ППС университета, возможно, публикуется в настоящее время.

Заключение. Стратегической целью вузовской науки является расширение масштабов научной деятельности, раскрытие научного потенциала талантливой молодежи и достижение результативности, предполагающей устойчивое получение востребованных и соответствующих мировому уровню научных результатов. Развитие научной деятельности, ее успешность является фактором конкурентоспособности предоставляемых университетом образовательных услуг. В целом проведенное исследование, полученные выводы и заключения позволили рекомендовать ряд мероприятий для повышения исследовательской активности, а также специфические меры, обусловленные отраслевой принадлежностью вуза и другими обстоятельствами.

В КазНПУ имени Абая научная составляющая деятельности является второстепенной по сравнению с образовательным компонентом для большинства представителей

ППС, что четко выражено в структуре ответов соцопроса. Востребовано принятие комплекса мер, создания стимулов для большей вовлеченности как действующего состава ППС, так и обучающихся студентов по программам бакалавриата, магистратуры в научные исследования. В последнем конкурсе на грантовое финансирование КН МОН РК (проекты молодых ученых 2022-2024) отмечено требование о наличии высшего образования у членов проектной группы, подобные барьеры необходимо снять и во внутривузовском конкурсе.

В перспективе дифференциация вузовских работников на исследователей и лекторов будет неизбежной. При этом рекрутировать последних значительно проще, чем вырастить либо привлечь профессионального исследователя, в связи с чем рекомендуется расширение программ «взращивания», поддержки собственных ученых университета, а также привлечения новых ведущих экспертов в том числе путем расширения применения институтов профессорско-исследовательских и постдокторантов.

Востребовано принятие мер по обеспечению большей объективности в решении вопросов участия профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательских проектах вуза, выдвижения к присуждению премий, стипендий, материального поощрения по результатам научной работы, поскольку это именно те направления, которые в свою очередь гарантируют дополнительный доход ученым. В целом, существующие предварительные процедуры выдвижения, принятия решений, вызывают нарекания в части неполной прозрачности. Эксперты были единогласны в том, что система поощрения ППС КазНПУ им. Абая за публикации в изданиях, индексируемых в Scopus, WoS, должна быть более открытой. Информация и требования должны быть размещены на сайте. Основным источником финансирования НИР остается грантовое и программно-целевое финансирование, результаты соцопроса показывают востребованность усиления и углубления работы по организационному сопровождению участия в соответствующих конкурсах.

Большой процент опрошенных отметил загруженность учебным процессом, бюрократическими отчетами, заполнением различных форм отчетности, в качестве факторов, ограничивающих занятость научной работой. В данном направлении рекомендовано создать общую электронную базу по ежегодным отчетам ППС, в том числе о НИР, о выполнении педагогической нагрузки, общественных и воспитательных функций. Обновить и сократить существующие формы отчетности, включая исключение дублирующих сведений, таблиц.

Важно сохранить ведущие научные школы университета, которые, как правило, интегрированы в мировое научное сообщество. Востребовано создание новых научных лабораторий, отражающих сложившийся научный потенциал ученых университета, его ведущих научных школ и реализуемых проектов. Респонденты высказались за создание специального центра (коворкинг центра) для докторантов, магистрантов.

Востребована инициатива «сверху» в помощи по проведению совместных научных исследований с зарубежными научными и образовательными центрами, ведущими учеными. Своевременна организационная поддержка ученых при проведении полевых исследований (в школах, образовательных учреждениях).

Актуален пересмотр в рейтинге преподавателей оценки научных достижений в части исключения ранжирования по основанию очередности указания авторства в статье, включения в рейтинг и большая оценка подготовленных учебников и учебных пособий, в том числе с особой оценкой учебников для школ, включение оценки коллабораций с зарубежными учеными, а также публикации в журналах из казахстанской базы цитирования, РИНЦ и повышение баллов за публикации статей в изданиях, рекомендованных КОКСОН.

Мы получили срез проблем, препятствующих развитию научной деятельности. Предложенные решения, заключения и рекомендации соответствуют стратегическим направлениям развития науки в нашей стране,

закрепленным Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года, утв. указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636, Общенациональный приоритет 3. Качественное образование, который включает в себя *Задачу б. Повышение глобальной конкурентоспособности казахстанской науки и увеличение ее вклада в социально-экономическое развитие страны. Решение задачи предусматривает, что:*

– для углубления интеграции казахстанской науки в мировое научное сообщество продолжится обучение ученых английскому языку;

– в целях повышения заработной платы ученых будет разработана система надбавок к заработной плате в зависимости от индивидуальных достижений ученого и его коллективных достижений в составе исследова-

вательской группы или структурного подразделения;

– увеличение количества научных стажировок ученых позволит повысить уровень и качество научно-исследовательских работ, владения иностранными языками, развить публикационную активность, что будет способствовать интеграции казахстанских работ в мировое научное пространство и повышению конкурентоспособности казахстанских ученых;

– будет проведен комплекс работ по внедрению стратегического HR-менеджмента по трем направлениям: развитие научного потенциала, усиление кадрового резерва и развитие лидеров, в т.ч. путем поддержки молодых ученых;

– продолжится обновление лабораторий научно-исследовательских организаций и исследовательских вузов и др.

Список использованных источников

- [1] King D.A. The scientific impact of nations //Nature, 2004. – №430 (6997). – P.311-316.
- [2] Sandoval-Romero V. & Larivière V. The national system of researchers in Mexico: implications of publication incentives for researchers in social sciences. *Scientometrics* 2020. – №122 (1). – P.99-126.
- [3] Guskov A., Kosyakov D. & Selivanova I. Scientometric research in Russia: impact of science policy changes. *Scientometrics*, 2016. – №107 (1). – P.287-303.
- [4] Suleymenov E.Z., Ponomareva N.I., Dzhumabekov A.K., Kubieva T.S. & Kozbagarova G.A. An assessment of the contributions of Kazakhstan and other CIS countries to global science: the Scopus database. *Scientific and Technical Information Processing*, 2011. – №38 (3). – P.159-165.
- [5] Kuzhabekova A. & Lee J. International faculty contribution to local research capacity building: A view from publication data. *Higher Education Policy*, 2018. – №31 (3). – P.423-446.
- [6] Zhang Z. & Cao M. Comprehensive evaluation of universities scientific research capacity based on method set. Paper presented at the 2011 2nd International Conference on Artificial Intelligence, Management Science and Electronic Commerce, AIMSEC 2011 – Proceedings, 2011. – №7017-7022. DOI:10.1109/AIMSEC.2011.6009829.
- [7] Ashmarina S.I., Khasaev G.R. & Plaksina I.A. Methodological basis of higher education institution competitiveness assessment //Review of European Studies, 2011. – №7 (2). – P.49-57. DOI:10.5539/res.v7n2p49.
- [8] Wang K. & Wang D. Design of scientific research and management system in university. *Lecture Notes in Electrical Engineering*, 2013. – №5. – P.43-49. DOI: 10.1007/978-3-642-35398-7_7.
- [9] Abdulrazzaq A.H., Al-Ani M. & Faisal L. An analytical study of the scientific researches at the University of Bahrain. Paper presented at the Proceedings – 2015 5th International Conference on e-Learning, ECONF, 2015. – №378-384. – P.167-189. DOI:10.1109/ECONF.2015.86.
- [10] Wang X., Chen H. & Zhang B. Empirical evaluation of scientific research efficiency at universities in china during 2003-2007, Wuhan Daxue Xuebao (Xinxi Kexue Ban) //Geomatics and Information Science of Wuhan University (SPECIAL ISSUE 1). – 2010. – №35. – P.12-15.
- [11] Katović D. & Soljačić I. Scientific research work at the faculty of textile technology - university of Zagreb //Znanstveno-istraživački rad na Tekstilno-tehnološkom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. *Tekstil*. – 2011. – №60 (12). – P.640-658.

[12] Bekerman F. The development of scientific research in Argentina since 1950 at national universities and the national scientific and technical research council. [El desarrollo de la investigación científica en Argentina desde 1950: Entre las universidades nacionales y el Consejo Nacional de Investigaciones Científicas y Técnicas]. Revista Iberoamericana De Educacion Superior. – 2016. – №7 (18). – P.3-23.

[13] Haekkerup L. State of scientific research at Danish universities Science. – 1999. – №286 (5446). – P. 1853.

[14] Sweileh W.M., Zyoud S.H. Al-Khalil S., Al-Jabi S.W. & Sawalha A.F. Assessing the scientific research productivity of the palestinian higher education institutions: A case study at an-najah national university, palestine. SAGE Open. – 2014. – №4(3). – PP.34-56. DOI: 10.1177/2158244014544287.

[15] Nomura H., Mitsuda Y., Maeda M., Maebashi I., Negishi M., Shibayama M., Sun Y. Evaluation of Japanese universities' research activity based on the number of awards of grants-in-aid for scientific research – 2007 fiscal year – IV. Interdisciplinary and new area & large-scaled project funds. NII Technical Reports, 2009. – №11. – P.1-55.

[16] Lowen R.S. “Exploiting a wonderful opportunity”: The patronage of scientific research at Stanford University, 1937-1965. Minerva, 1992. – № 30(3). – P.391-421 DOI: 10.1007/BF01097645.

[17] Turpo-Gebera O., Quispe P. M., Paz L.C. & Gonzales-Miñán M. Formative research at the university: Meanings conferred by faculty at an education department //Educacao e Pesquisa. – 2020. – №46. – P.1-18. DOI: 10.1590/S1678-4634202046215876.

[18] Tsvetkova M., Suleimenov Z., Kondratenko L. & Stepanova D. Study of the system of scientific and scientific-technical activities of agrarian and economic universities. International Journal of Engineering Pedagogy. – 2021. – №11 (3). – P.131-156. DOI: 10.3991/IJEP.V11I3.20541

[19] Zheng R. & Zhang Y. Effects and strategy of the international scientific research at Peking University. Beijing Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban)/Acta Scientiarum Naturalium Universitatis Pekinensis. – 2010. – № 46(5). – P.851-854.

[20] Aminpour F. National medical research ranking and scientific productivity: Where do we stand? Journal of Research in Medical Sciences. – 2012. – №17 (4). – P.393-395.

[21] Isiordia-Lachica P., Rodriguez-Carvajal R., Angulo G., Chavez K. & Barboza-Flores M. Measurement of scientific research performance at the universidad de sonora, méxico. Paper presented at the Portland International Conference on Management of Engineering and Technology, 2015-September 204-210, 2015. pp. 80-105. doi:10.1109/PICMET.2015.7273245.

[22] Romanov E.V. Evaluation Efficiency Russian Universities: Do We Need to Change Paradigm? Obrazovanie I Nauka-Education and Science 23 (6) . – PP.84-125.DOI 10.17853/1994-5639-2020-3-11-35.

[23] Zinchenko Yu P., Dorozhkin E.M., Zeer E.F. Psychological and Pedagogical Bases for Determining the Future of Vocational Education: Vectors of Development. Obrazovanie and Nauka-Education and Science. – 2022, №3. – PP.11-35. DOI 10.1016/j.ifacol.2016.07.175&

[24] Gurban I.A., Tarasyev A.A. Global trends in education: Russia case study. Ifac Papersonline 49 (6). – PP.186-193.

[25] Bishimbayeva S. Innovative ecosystem of research universities in Kazakhstan: Mechanisms of development. Paper presented at the Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE, 2017-September. – P.94-99.

[26] Abdyrov A., Tashkenbayeva Z., Askarova A., Kudaibergenova S., & Alimkulova E. Establishment of agricultural research universities and their role in the innovative development in the republic of Kazakhstan // Espacios. – 2017. – №38 (25). – P.28-37.

[27] Shakirova D., Ivanova E., Abaidilda A.Y. & Maidyrova A.B. Management of university innovation potential in the modern reality of Kazakhstan. International Journal on Emerging Technologies. – 2019. – №10 (2). – P.141-144.

[28] Madin T. & Benazir M. The effective contract in the system of higher education of the emerging market countries: Experience of Kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference - Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, 2017. – P.832-838.

[29] Tulegenova M., Sadykhanova G. & Zeinullina Z. Study of the role of university teachers in the conditions of technological transformation: The case study of Kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019. – P.4895-4903.

[30] Duisenova S., Kylyshbayeva B., Ishanov E., Nagaibayeva Z., & Bisembayeva Z. Integration of science and education in the modern kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019. – P.5002-5010.

[31] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. –Москва, 2000. – С.111. https://www.sociologos.ru/upload/File/G11-7_SSI.pdf (дата обращения 20.10.2021).

References

- [1] King D.A. The scientific impact of nations //Nature, 2004. – №430 (6997). – R.311-316.
- [2] Sandoval-Romero V. & Larivière V. The national system of researchers in Mexico: implications of publication incentives for researchers in social sciences. *Scientometrics* 2020. – №122 (1). – R.99-126.
- [3] Guskov A., Kosyakov D. & Selivanova I. Scientometric research in Russia: impact of science policy changes. *Scientometrics*, 2016. – №107 (1). – R.287-303.
- [4] Suleymenov E.Z., Ponomareva N.I., Dzhumabekov A.K., Kubieva T.S. & Kozbagarova G.A. An assessment of the contributions of Kazakhstan and other CIS countries to global science: the Scopus database. *Scientific and Technical Information Processing*, 2011. – №38 (3). – R.159-165.
- [5] Kuzhabekova A. & Lee J. International faculty contribution to local research capacity building: A view from publication data. *Higher Education Policy*, 2018. – №31 (3). – R.423-446.
- [6] Zhang Z. & Cao M. Comprehensive evaluation of universities scientific research capacity based on method set. Paper presented at the 2011 2nd International Conference on Artificial Intelligence, Management Science and Electronic Commerce, AIMSEC 2011 – Proceedings, 2011. – №7017-7022. DOI:10.1109/AIMSEC.2011.6009829.
- [7] Ashmarina S.I., Khasaev G.R. & Plaksina I.A. Methodological basis of higher education institution competitiveness assessment //Review of European Studies, 2011. – №7 (2). – R.49-57. DOI:10.5539/res.v7n2p49.
- [8] Wang K. & Wang D. Design of scientific research and management system in university. *Lecture Notes in Electrical Engineering*, 2013. – №5. – P.43-49. DOI: 10.1007/978-3-642-35398-7_7.
- [9] Abdulrazzaq A.H., Al-Ani M. & Faisal L. An analytical study of the scientific researches at the University of Bahrain. Paper presented at the Proceedings – 2015 5th International Conference on e-Learning, ECONF, 2015. – №378-384. – P.167-189. DOI:10.1109/ECONF.2015.86.
- [10] Wang X., Chen H. & Zhang B. Empirical evaluation of scientific research efficiency at universities in china during 2003-2007, Wuhan Daxue Xuebao (Xinxi Kexue Ban) //Geomatics and Information Science of Wuhan University (SPECIAL ISSUE 1). – 2010. – №35. – R.12-15.
- [11] Katović D. & Soljačić I. Scientific research work at the faculty of textile technology - university of Zagreb //Znanstveno-istraživački rad na Tekstilno-tehnološkom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. *Tekstil*. – 2011. – №60 (12). – R.640-658.
- [12] Bekerman F. The development of scientific research in Argentina since 1950 at national universities and the national scientific and technical research council. [El desarrollo de la investigación científica en Argentina desde 1950: Entre las universidades nacionales y el Consejo Nacional de Investigaciones Científicas y Técnicas]. *Revista Iberoamericana De Educacion Superior*. – 2016. – №7 (18). – R.3-23.
- [13] Haekkerup L. State of scientific research at Danish universities *Science*. – 1999. – №286 (5446). – R. 1853.
- [14] Sweileh W.M., Zyoud S.H. Al-Khalil S., Al-Jabi S.W. & Sawalha A.F. Assessing the scientific research productivity of the palestinian higher education institutions: A case study at an-najah national university, palestine. *SAGE Open*. – 2014. – №4 (3). – PP.34-56. DOI: 10.1177/2158244014544287.
- [15] Nomura H., Mitsuda Y., Maeda M., Maebashi I., Negishi M., Shibayama M., Sun Y. Evaluation of Japanese universities' research activity based on the number of awards of grants-in-aid for scientific research –

2007 fiscal year – IV. Interdisciplinary and new area & large-scaled project funds. NII Technical Reports, 2009. – №11. – r. 1-55.

[16] Lowen R.S. \”Exploiting a wonderful opportunity\”: The patronage of scientific research at Stanford University, 1937-1965. *Minerva*, 1992. – № 30(3). – R.391-421 DOI: 10.1007/BF01097645.

[17] Turpo-Gebera O., Quispe P. M., Paz L.C. & Gonzales-Miñán M. Formative research at the university: Meanings conferred by faculty at an education department // *Educacao e Pesquisa*. – 2020. – №46. – R.1-18. DOI: 10.1590/S1678-4634202046215876.

[18] Tsvetkova M., Suleimenov Z., Kondratenko L. & Stepanova D. Study of the system of scientific and scientific-technical activities of agrarian and economic universities. *International Journal of Engineering Pedagogy*. – 2021. – №11 (3). – R.131-156. DOI: 10.3991/IJEP.V11I3.20541

[19] Zheng R. & Zhang Y. Effects and strategy of the international scientific research at Peking University. *Beijing Daxue Xuebao (Ziran Kexue Ban)/Acta Scientiarum Naturalium Universitatis Pekinensis*. – 2010. – № 46(5). – R.851-854.

[20] Aminpour F. National medical research ranking and scientific productivity: Where do we stand? *Journal of Research in Medical Sciences*. – 2012. – №17 (4). – R.393-395.

[21] Isiordia-Lachica P., Rodriguez-Carvajal R., Angulo G., Chavez K. & Barboza-Flores M. Measurement of scientific research performance at the universidad de sonora, méxico. Paper presented at the Portland International Conference on Management of Engineering and Technology, 2015-September 204-210, 2015. pp. 80-105. doi:10.1109/PICMET.2015.7273245.

[22] Romanov E.V. Evaluation Efficiency Russian Universities: Do We Need to Change Paradigm? *Образование I Nauka-Education and Science* 23 (6) . – PP.84-125. DOI 10.17853/1994-5639-2020-3-11-35.

[23] Zinchenko Yu P., Dorozhkin E.M., Zeer E.F. Psychological and Pedagogical Bases for Determining the Future of Vocational Education: Vectors of Development. *Образование and Nauka-Education and Science*. – 2022, №3. – PR.11-35. DOI 10.1016/j.ifacol.2016.07.175&

[24] Gurban I.A., Tarasyev A.A. Global trends in education: Russia case study. *Ifac Papersonline* 49 (6). – PP.186-193.

[25] Bishimbayeva S. Innovative ecosystem of research universities in Kazakhstan: Mechanisms of development. Paper presented at the Proceedings of the European Conference on Innovation and Entrepreneurship, ECIE, 2017-September. – R.94-99.

[26] Abdyrov A., Tashkenbayeva Z., Askarova A., Kudaibergenova S., & Alimkulova E. Establishment of agricultural research universities and their role in the innovative development in the republic of Kazakhstan // *Espacios*. – 2017. – №38 (25). – R.28-37.

[27] Shakirova D., Ivanova E., Abaidilda A.Y. & Maidyrova A.B. Management of university innovation potential in the modern reality of Kazakhstan. *International Journal on Emerging Technologies*. – 2019. – №10 (2). – R.141-144.

[28] Madin T. & Benazir M. The effective contract in the system of higher education of the emerging market countries: Experience of Kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 29th International Business Information Management Association Conference - Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, 2017. – R.832-838.

[29] Tulegenova M., Sadykhanova G. & Zeinullina Z. Study of the role of university teachers in the conditions of technological transformation: The case study of Kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019. – R.4895-4903.

[30] Duisenova S., Kylyshbayeva B., Ishanov E., Nagaibayeva Z., & Bisembayeva Z. Integration of science and education in the modern kazakhstan. Paper presented at the Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019. – R.5002-5010.

[31] Yadov V.A. *Strategiya sociologicheskogo issledovaniya*. –Moskva, 2000. – S.111. https://www.sociologos.ru/upload/File/G11-7_SSI.pdf (data obrashcheniya 20.10.2021).

**Университетте ғылыми-зерттеу саласындағы кадр әлеуетін бағалау:
қазіргі жағдайы және даму болашағы**

Ж.А. Хамзина¹, Т.Б. Қилыбаев¹, Л.В. Сафронова¹

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

(Алматы, Қазақстан)

Аңдатпа

Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университетінің зерттеуші-профессорлары мен пост-докторанттарынан құралған жобалық топ ЖОО профессорлық-оқытушылық құрамының ғылыми қызметінің ахуалы мен даму перспективаларын анықтау мақсатында пилоттық әлеуметтік зерттеу жүргізді. 2021 жылғы 27 қыркүйек пен 2 қазан аралығында Абай атындағы ҚазҰПУ-да профессорлық-оқытушылық құрам арасында жүргізілген сауалнама нәтижесінде ғылымының кадрлық әлеуеті, ғылыми-зерттеу жобаларының сапасы мен саны және Scopus/WoS базаларындағы ғылыми жарияланымдар аспектілерінде университеттегі ғылыми зерттеулердің негізгі артықшылықтары мен басты проблемалық жақтары анықталды. Зерттеу тобы алған қорытындылар мен мәліметтер зерттеу белсенділігін арттыру үшін бірқатар іс-шараларды, сондай-ақ жоғары оқу орнының салалық ерекшелігіне негізделген арнайы шараларды ұсынуға мүмкіндік берді. Бұл мақалада ЖОО-ның кадр әлеуетінің сапасына қатысты зерттеудің бірінші бөлігі ұсынылған.

Түйін сөздер: ЖОО-дағы ғылыми зерттеулер; ғылыми жарияланымдар; ғылыми жобалар; ЖОО ғылымының кадрлық әлеуеті; әлеуметтік талдау.

Assessment of staff potential in the field of scientific research at the university: current state and development prospects

Zh. Khamzina¹, T.Kilybayev¹, L.Safronova¹

¹Abai Kazakh National Pedagogical University

(Almaty, Kazakhstan)

Abstract

A project group of professors-researchers and postdoctoral students of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai conducted a pilot sociological study of the state and prospects for the development of scientific activities of the teaching staff of the university. As a result of a test survey among the teaching staff of the university in the period from September 27 to October 2, 2021, the main advantages and the most problematic aspects of scientific research at the university were identified in terms of the personnel potential of science of Abay KazNPU, the quality and quantity of research projects and difficulties with scientific publications in journals from the Scopus / WoS, etc. The conclusions and conclusions obtained by the research team made it possible to recommend a number of measures to increase research activity, as well as specific measures due to the industry affiliation of the university. This article presents the first part of the study, concerning the quality of the human resources potential of the university.

Keywords: scientific research at the university; scientific publications; scientific projects; personnel potential of university science; sociological analysis.

Поступила в редакцию 02.02.2022.